

ОТНОШЕНИЕ РУССКИХ СОЦИОЛОГОВ XIX ВЕКА К ЕВРОПЕЙСКОМУ ПОЗИТИВИЗМУ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-1-2-39-41

Аннотация. Статья раскрывает некоторые аспекты противоречивого отношения русских социологов второй половины XIX начала XX веков к апологетам европейского позитивизма О. Конта и Г. Спенсера. Раскрываются причины особого скепсиса по отношению к возможности решения гносеологических и аксиологических проблемам средствами позитивизма.

Ключевые слова: явление и сущность, объективность, субъективность, факт, нравственность, философия, позитивизм, метафизика.

Начало 17 века ознаменовало собой глубокий пересмотр философской мысли: её оснований, характера исследовательской деятельности и места в общественной жизни вообще. Европейская философия, оккупированная стремительно нарастающими темпами экспериментального естествознания, начала сдавать свои позиции в направлении секуляризации мышления, и не могла более претендовать на статус «науки наук». Это привело к острому кризису метафизического мышления, начавшемуся с критического подхода Канта и завершившемуся панлогической системой Г. Гегеля, разочарование в котором послужило основой для поиска естествоиспытателями нового метафизического мышления. Установки метафизики были признаны несостоятельными. Формируется убеждение, что научному познанию поддается только мир, эмпирически наблюдаемый, поэтому и философия с её миром туманных идей и абстракций бессильна что-либо не только познать, но даже сформулировать научную проблему.

Родоначальник европейского позитивизма французский социолог О. Конт устраняет антиномии научного и ненаучного, истинного и ложного, вводит понятие относительности истины. Крепнувший позитивизм отвергал традиционную философию (метафизику) с её поисками универсальных начал и причин, моделируемых разумом. Философской сущностью позитивизма провозглашался релятивизм.

Сущность подменялась явлениями. Эта гносеологическая ошибка прочно поселилась в науке и торжествует сегодня.

Для русских философов, чьи научные интересы распространялись и на естествознание, наибольшее внимание привлекали идеи О. Конта. По Конту, научные знания – самые совершенные, а потому и положительные [1]. Необходимо построить систему позитивного (положительного) знания, которое опирается непосредственно на научный опыт и не создает дополнительных умозрительных метафизических конструкций. Каждая отдельная наука дает свое видение мира, но человечество озабочено некоей целостной картиной мира. На позитивной стадии познания мира картина может строиться, но никакой целостной картины бытия быть не может, все представления относительны, и при построении картины мира нужно апеллировать к опытному данным отдельных наук. В позитивизме факты имеют гносеологический статус основания познания. Наука – сама себе философия. Философия объявляется негативной формой сознания. Стоит отметить, что такой субъективный идеализм господствует в нашем российском образовании. Он даже крепнет, проявляя себя всё отчетливее в Федеральных государственных образовательных стандартах всех ступеней образования, в компетентностной парадигме, в тестовой проверке, так называемых, знаний.

Константин Кавелин, русский социолог, чей вклад в философскую науку был не меньше, чем вклад Вл. Соловьёва или О.В. Ключевского, дал исчерпывающее описание состояния российского мировоззрения относительно метафизики и позитивизма: «Настроения, господствующие в нашем образованном обществе, колеблются между двумя мировоззрениями». Первое – материалистическое – определяет явления духовного мира. Однако при этом принципиально отрицается самостоятельная и самодеятельная личность человека. Духовный мир невозможно изучить и познать чувственным (позитивным) методом исследования. Иначе исследователь скатится к чистому фатализму, потому что при таком взгляде источником деятельности, творчества является не реальный, человек, а трансцендентальная сущность. Кавелин подчёркивает, что философия обеспечивает связь между бесчисленными фактами, выступает как общее требование целостности, сближает науки при объяснении всего сущего. В этом и проявляется сущность философского знания. Поскольку философия ищет основания всего многообразия жизненных проявлений, то в сферу её интересов вовлекаются и мировоззрение во всей своей совокупности проблем, и ценностные вопросы. Нет философии – нет мировоззрения, нет ценностных вопросов [2]. Среди множества разнообразных вопросов философия задаёт главный для всех людей вопрос: зачем я здесь? Позитивизм игнорирует аксиологические вопросы.

Русские мыслители, в отличие от западноевропейских, связывали кризис в философии с отношением к метафизике, её способности отражать мир в целом, с постановкой вопроса об абсолютной первооснове бытия и, в конечном итоге, с сомнением в истинности знаний, приобретённых посредством разума. Как писал создатель первой в России системы теоретической философии Лев Лопатин, выступающий как сторонник рационализма, последовательный критик эмпиризма и защитник умозрения, философия в 30-40 годах 19 века утратила способность к постановке и решению глобальных проблем, передав

эти функции науке [3]. Некоторая часть русских философов приняла позитивистские идеи западной философии, однако полной поддержки со стороны русской общественной мысли позитивизм не получил. В творчестве П. Лаврова, Н. Михайловского, В. Соловьёва разнообразные интерпретации послужили в качестве основополагающих методологических подходов русских философов, которые формировались именно в процессе критики позитивизма.

В середине 19 века окрепло движение в поддержку метафизики, и даже среди философов, занимающихся естествознанием, что приветствовал русский социолог и философ Пётр Лавров, критикуя несостоятельность европейского позитивизма: "Всюду в Англии замечается явное стремление уловить лишь относительное, конкретное, устраняя то, что общее, систематично, безусловно... Но какая тенденция могла бы быть более противна развитию философии? [4]. Лавров как диалектик акцентирует внимание на полезной для философии стороне позитивизма: позиция позитивизма имеет такое сильное влияние на общественное сознание, что он может переродиться в новую философию. Эта возрождённая в новом качестве философия уже не будет позитивизмом, однако будет удовлетворять требованиям позитивистов, и сторонники позитивизма обретут прочную теоретическую основу для решения своих проблем. И как истинный диалектик усматривает будущее отношение между позитивизмом и философией: позитивизм включает в себе лишь генерирование вопросов для философии, тем самым расширяя возможности познания, а не отвергая напрочь философию. Для позитивизма очень трудной, даже неразрешимой является задача – как оценить нравственность или безнравственность поступков человека. Критерии этой оценки позитивизм не может выработать. На это способна только философия, схватывающая и удерживающая противоположности, и находя в них основу и опору для установления всеобщего.

В конце 19 – начале 20 века властителем прогрессивных и мыслящих умов стал

социолог, публицист Николай Михайловский – основоположник субъективной школы в социологии. Традиционно учение Михайловского ассоциируют с позитивизмом. Однако чем основательнее Михайловский развивает идеи субъективной социологии, тем глубже происходит раскол между ним и апологетами позитивизма, в частности с Гербертом Спенсером [5]. Именно этого позитивиста Михайловский критиковал наиболее саркастически за его прямые аналогии между органами животных и социальными институтами. Ярко

выраженный антропоцентризм в его концентрированном выражении – гуманизме – окончательно развёл Михайловского с позитивистами.

Вывод: с одной стороны, видные русские философы и социологи второй половины 19 – начала 20 века формировали свое мировоззрение под влиянием позитивизма, в котором им импонировали строгое научное знание и претензии на объективность достижения истины; с другой стороны, стремились к объединяющей сущности классической философии.

Библиографический список

1. Огюст Конт. Позитивизм и социология. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://molsp.phys.spbu.ru/~domav/ContKomarova.htm> (дата обращения 04.01 2022).
2. Кавелин К.Д. Наш умственный строй 1875 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.livelib.ru/book/95185/read-nash-umstvennyj-stroj-konstantin-kavelin> (дата обращения 05.01.2022).
3. Лопатин Лев Михайлович. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/authors/author64023/> (дата обращения 06.01. 2022).
4. Пётр Лаврович Лавров. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/history/00157392_0.html (дата обращения 04.01 2022).
5. Голосеева А.А. Критика позитивизма в работах Н.К. Михайловского // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. – 2010. – №3 (46). – С. 44-58.

ATTITUDE OF RUSSIAN SOCIOLOGISTS OF THE XIX CENTURY TO EUROPEAN POSITIVISM

A.A. Poliarush, Candidate of Pedagogical Sciences
Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch
(Russia, Achinsk)

Abstract. *The article reveals some aspects of the contradictory attitude of Russian sociologists of the second half of the 19th and early 20th centuries to the apologists of European positivism O. Comte and G. Spencer. The reasons for special skepticism in relation to the possibility of solving epistemological and axiological problems by means of positivism are revealed.*

Keywords: *phenomenon and essence, objectivity, subjectivity, fact, morality, philosophy, positivism, metaphysics.*